

Ныне вся исполнишася
Света: Небо же, и земля,
и преисподняя.

Из Пасхального богослужения.

православная газета для молодежи

№ 4 (64)

апрель 2011

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

«Ты дал нам пример...»

Памяти владыки Георгия.
стр. 2

Весна души.

Что такое Пасха для христианина?
стр. 3

Суд человеческий.

Понтий Пилат живет в каждом из нас.
стр. 4-5

Греция: чужая и родная.

Опыт жизни за границей.
стр. 6

Трагедия в Японии: Первая реакция – это желание помолиться.

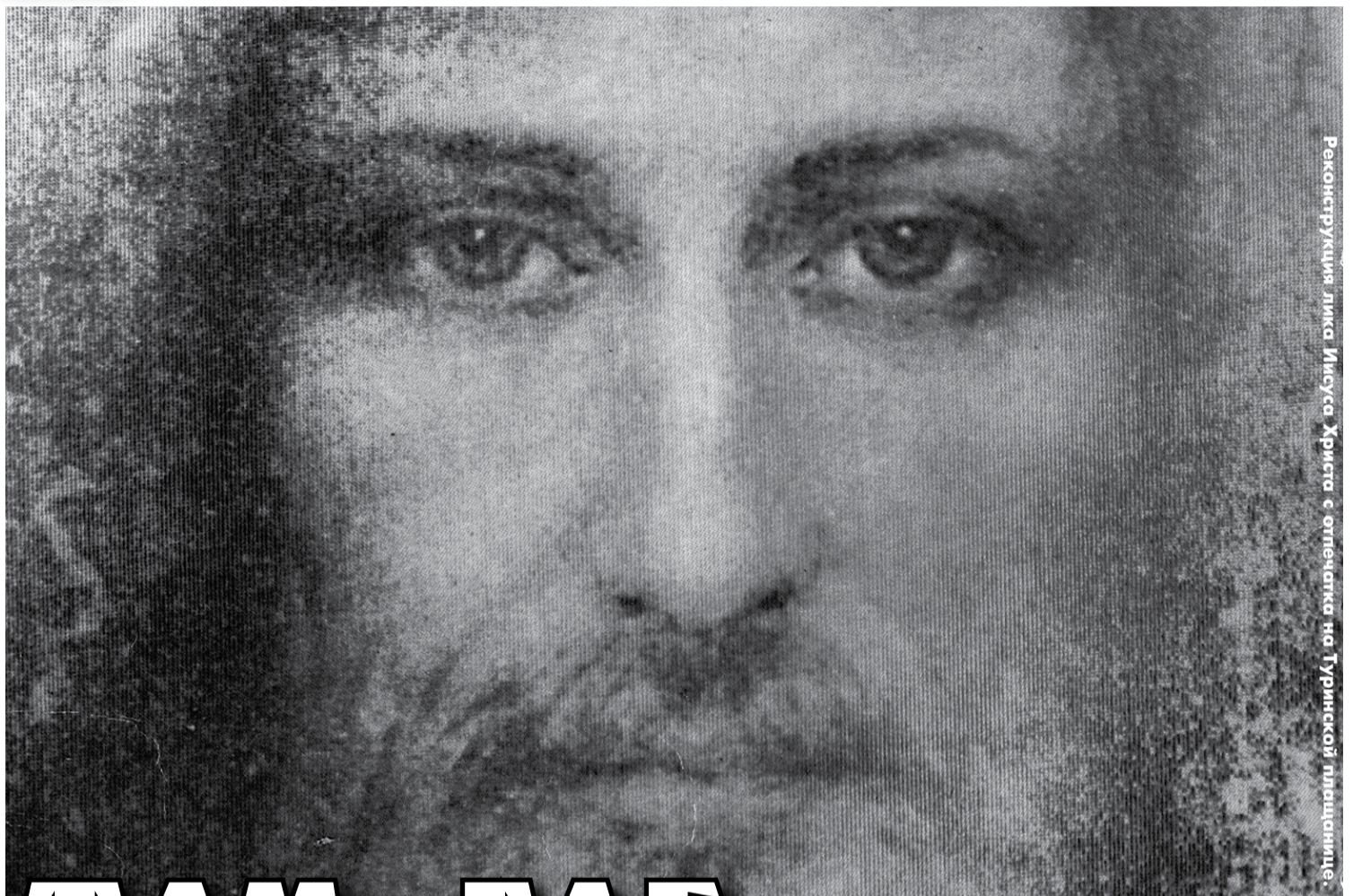
стр. 7

О землетрясении возвести колокола.

стр. 7

Сказка – ложь?

Под лупой «Винни-Пух и все-все-все».
стр. 8

Реконструкция лица Иисуса Христа с отпечатка на Туринской плащанице.

ТАМ, ГДЕ ЛЮБОВЬ, НЕТ СТРАХА

Настал великий день Пасхи Господней – день духовной радости всего мира и торжества Вселенной. «Радуйтесь!» (Мф. 28, 9), – слышим мы сегодня из уст Воскресшего Христа. И мы все, соприкасаясь с этим духовным торжеством, восклицаем: Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

То далекое утро, когда воскрес Христос, является поворотным в истории всего человечества. Наступила новая эпоха. Не страх, а радость охватывает человека, ибо воскрес из мертвых Победитель смерти и Начальник вечной жизни. Златоустый Святитель в этот день восклицает: «Смерть! где твоё жало?! Ад! где твоё победа?!» Ни темнота ночи, ни безлюдность места, ни вооруженная стража, ни громадный камень, приваленный ко Гробу, не испугали

Мироносиц. Там, где любовь, нет страха (1 Ин. 4,18). Все боголюбивое человечество в лице этих жен устремилось навстречу Воскресения Христова. Исполнилась сокровенная радость Адама и его потомков – свершилось преодоление бесконечной пропасти между человеком и Богом.

Крест Христов непреложно соединяет человека с Господом. Только тогда и можно почувствовать истинную цену

победы, когда она выстрадана. Поколение, пережившее страшную войну, не понаслышке знает, что такое «радость со слезами на глазах». День Пасхи Христовой – это день нашей выстраданной радости, при условии нашего соучастия подвигу Спасителя, нашей борьбы с грехом и победы над ним каждого человека в своей жизни.

Увлеченность сиюминутными наслаждениями жизни и потоком преходящих волнений мира охлаждает веру, низводит отношение к Истине до полнейшего безразличия. Чтобы оправдать себя, лукавый дух представляет грех естественным в нашем мире. Но мы должны помнить слова преподобного Макария Великого: «Грех – это логика сатаны». Вот почему, по

слову преподобного Максима Исповедника: «Нам необходимо распинать все призрачное, то есть всю суету, пустоту, хаос, который навязывает нам мир, и предавать погребению все, что мешает нам жить по Богу, только тогда мы почувствуем радость Пасхи Христовой».

Пусть наша современная жизнь, как и вся многовековая православная культура, отражает наши чаяния. Пусть каждое наше слово, дело или поступок будут ответом на слова Н. В. Гоголя «Будем стараться, чтобы все наши занятия были устремлены на прославление имени Божия, и вся наша жизнь была неумолкаемым Ему гимном!» Церковь, Ее Святые Таинства, ведут нас светлой евангельской дорогой через сумерки земной жизни. Господь Своей Десницей да отвалит от гроба нашего сердца леденящий камень нечувствия, и пусть, по слову святителя Феофана Затворника, в нашем «внутреннем человеке» найдется хотя бы малая частичка рвения и мужества идти навстречу к Воссиявшей Истине.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Из Пасхального послания митрополита Калужского и Боровского КЛИМЕНТА.

1 апреля на 78-м году жизни скончался викарий Калужской епархии архиепископ Людиновский ГЕОРГИЙ. Отпевание новопреставленного владыки состоялось в воскресенье, 3 апреля. Он погребен в Калуге, в Свято-Никольском храме, где долгие годы совершал свое архипастырское служение.

Митрополит КЛИМЕНТ:

“ТЫ ДАЛ НАМ ПРИМЕР, И МЫ БУДЕМ СЛЕДОВАТЬ ЕМУ”

От многих людей, из разных мест я получаю сегодня соболезнования в связи с кончиной викария Калужской епархии, Высокопреосвященнейшего архиепископа Георгия. Из Калуги, Москвы, Челябинска и других городов России. Сегодня в храме собралось духовенство, много верующих, которые пришли сюда по любви к почившему владыке из разных мест: с севера, с юга, с востока и запада. В этот день всех нас в этом месте объединяет любовь к дорогому владыке Георгию.

С грустью воспринял весть о кончине владыки Святейший Патриарх Кирилл. Он прислал свое соболезнование. Мы также получили соболезнования

от многих архипастырей РПЦ, ибо многие архиереи были его студентами, когда учились в Московской духовной академии.

Мы получили соболезнования и от представителей светской власти. Георгий Сергеевич Полтавченко направил телеграмму, выражая самые искренние чувства к почившему владыке и обещая помянуть его в своих молитвах. В этом храме собрались представители светской власти: Анатолий Дмитриевич Артамонов — губернатор нашей области, глава Законодательного собрания Калужской области — Бабурин Виктор, руководители районов. Это говорит о том, какую любовь имел владыка Георгий

со стороны всех, с кем он встречался.

Трудно нам прощаться... Но конец жизни человека не зависит от него самого. Человек не по своей воле начинает ее, и не по своей воле ее оканчивает. Бог призывает душу в селение с праведными, и только вера человека помогает достойно встретить эту минуту, потому что верующий человек радуется общению с Богом. Земная кончина для верующего человека — это начало вечной жизни с Богом.

Человек любящий, он всегда стремится к любимому. Владыка всю свою жизнь любил Бога. Он много раз своей жизнью свидетельствовал о своей любви к Богу, любви к людям. Как

архиерей он всегда стремился учить людей нравственности, любви, вере.

Я вспоминаю, как владыка болезненно переживал, когда человек формально относится к благовестию Слова Божьего, к исполнению своего долга, послушания. Как-то на епархиальном двореке я встретил студента. Он подошел, взял у меня благословение. Я спросил: «Откуда?» Он улыбнулся: «Проповедь сдавал владыке Георгию». — «Сдал?» — «Нет. Владыка сказал доработать». Потом встречаю владыку, а он расстроен: «Ну как же так! Был такой-то студент, я ему объяснял, как нужно относиться к Слову Божию, объяснял, как надо писать эту проповедь. А он что мне написал? Одно небрежение». Получается, тот, кто должен был написать проповедь, — он меньше переживал, чем владыка, который просто должен был проверить. А он переживал за того человека — как же он относится небрежно к своему делу. Часто мы слышали от него, когда приходили с каким-то вопросом, с какой-то своей личной проблемой, ответ не только как решить проблему

сию же минуту. Он старался показать нам самый корень этой проблемы. Это он делал по любви: по любви к человеку, по любви к Богу, по любви к своему служению. Он как пастырь не мог поступить иначе, и его потом долго мучила совесть: «Как же так? Я стараюсь, а они не слушаются». Это все говорит о его глубокой вере. Нам будет его не хватать.

Сегодня мы призваны помолиться Богу о упокоении его души. Сегодня мы призваны отдать ему последний наш долг — долг любви. Ведь каждый из нас в своей жизни что-то не сделал, чтобы помочь владыке. Прогневал его, не послужил ему, не заметил его, не обратил внимание, роптал, осуждал. Мы должны испросить у него прощение, чтобы он оставил нам наш долг перед ним, простив наше невнимание, наше нерадение.

Дорогой Владыка, последние минуты мы стоим рядом с тобой. Сейчас мы совершим чин отпевания, будем просить Бога, чтобы Господь упокоил тебя в селениях праведных. Прости нас, чем мы тебя обидели: словом, делом, помышлением, невниманием. Не за-

бывай нас в Горнем мире в своих молитвах, в своем попечении, потому что мы остаемся здесь в своем мире, лежащем во зле, а ты будешь предстать пред престолом Господним и возносить Ему молитву. Помни свою паству калужскую, помни тех людей, к кому ты обращался, помни тех, кого ты учил в духовных школах, они сейчас молятся за тебя в разных уголках России. Ты стремился к Богу со дней юности твоей, а жизнь твоя была нелегка: ты прожил и годы войны, и сталинский период, и хрущевские гонения. В разгар этих гонений ты пришел в Церковь, в семинарию, чтобы принять священный сан, когда говорили, что покажут последнего священника по телевидению, а ты сказал: «Нет! Я пойду учиться, стану пастырем, чтобы священство продолжалось». Ты дал нам пример, и мы будем следовать ему. Вечная тебе память.

Слово митрополита Калужского и Боровского КЛИМЕНТА на отпевании новопреставленного архиепископа ГЕОРГИЯ в Свято-Никольском храме 3 апреля 2011 г.

Трудно нам прощаться... Но конец жизни человека не зависит от него самого. Человек не по своей воле начинает ее и не по своей воле ее оканчивает. Бог призывает душу в селение с праведными, и только вера человека помогает достойно встретить эту минуту, потому что верующий человек радуется общению с Богом. Земная кончина для верующего человека — это начало вечной жизни с Богом.

месяцы в Церкви и сразу наталкиваюсь на очередную «бусинку».

Я стою на всеночной в нашем храме, таком огромном и таком маленьком. Огромном — потому что это кафедральный собор, воздвигнутый еще в XIX веке, величественный и красивый. А маленьком — оттого, что из всего пространства этого царственного «великана» мы, маленькая община, вынуждены ютиться на ничтожном клочке храмового притвора. Сам кафедральный собор изнутри и снаружи забран строительными лесами: ремонт после десятилетий хозяйничанья в нем безбожников займет годы. Я уже успею закончить школу, а эти «леса» будут еще стоять...

Но мне в этом моем воспоминании «бусинке» нет еще и пятнадцати. Я стою в толпе молящихся перед низенькой загородкой временного импровизированного алтаря. Вокруг в основном старушки в платочках, молодых мало, да и те, что есть, вроде меня, чувствуют себя здесь еще не очень уверенно: мы все тут в большинстве неофиты — трех-, четырехмесячные церковные «младенцы».

Наступает важный момент службы: выходит из алтаря наш батюшка, хор запекает: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу...»

«...Единому безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе...» — привычно подхватываем мы, молящиеся. Но как-то уж слишком привычно. Протяжно так, устало. Служба долгая, ноги гудят. Ну, видевши, ну, Воскресение...

Внезапно батюшка поворачивается к нам, в его глазах — молнии. «И святое Воскресение Твое поем и славим: ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем», — заводит он неожиданно сильным голосом. По нам как будто пробежала электрическая искра — с таким воодушевлением и подъемом пел наш священник древнее прекрасное песнопение. Пел так, КАК НАДО было его петь, как пели его, наверное, наши далекие предки. И так, как разучились петь и верить мы...

После службы проповедь батюшки была короткой, но, как обычно, пробирающей. До самого доньшка души. Говорил он о силе веры и о том духе радости и великой надежды, которым должен быть исполнен настоящий христианин. «А вы так поете, как будто Христос и не воскрес!» — с укоризной закончил он.

КРАСНЫЙ ДЕНЬ

Первые христиане праздновали Воскресение Христа каждую неделю. Ведь это отсюда, с тех самых, густо окрашенных кровью мучеников веков и пошла традиция седьмой день недели называть воскресением. И не об этой ли крови напоминают нам каждый год красные пасхальные ризы священников?

Конечно, куда нам до тех людей, в подземельях славивших Солнце Правды — Христа, со слезами радости шедших на пытки ради блаженства и на смерть ради вечной жизни. Брошенные в тюрьмы, они совершали Литургию, используя вместо алтаря грудь своего товарища, проявившего наибольшую стойкость перед лицом палачей, потому что тело мученика — это лучший алтарь для службы Богу. Эти люди жили в постоянном ощущении Пасхи, том самом, которого мы, бывает, удостоиваемся лишь один раз за всю свою долгую, комфортную и бестревожную жизнь.

Пасха в душе и вправду может расцвести всего один раз в жизни. Зато в храме она бывает каждый год. И нет ничего хуже, чем привыкнуть к ней, просто как к очередному «красному дню календаря»: Новый год, Первомай, Пасха, день Парижской коммуны...

К счастью, к нашему огромному и незаслуженному счастью, привыкнуть к Пасхе не получается. Пусть мы и никуда не годные христиане, но... Не дают сумрачные, очищающие дни Великого поста,

торжественные и страшные богослужения Страстной Седьмицы с чтением Евангелий о страданиях Христа, томительные часы Великой Субботы, звездное небо над крестным ходом и этот торжествующий, какой-то бесшабашный в радости колокольный звон: свершилось! Христос воскрес! Воистину воскрес!

Я помню, как одна из самых строгих наших «церковных бабулек», нередко «гонимая» в храме нас, бестолковую молодежь (обычно за дело), в эти пасхальные минуты прямо-таки бросилась на меня, и, обливаясь слезами, прижала к себе, как будто я был ее родным внуком. Я видел, как, обмякнув, освободившись на мгновение от привычной зажатости и отчужденности, обнимались и троекратно целовались посреди церкви совершенно незнакомые люди. Пусть это длилось недолго... но это было. И тот, кто испытал эту Весну души, уже никогда не забудет ее, и будет желать ощутить ее снова и снова.

В этом ведь и состоит главный смысл жизни христианина: причаститься, то есть стать причастным к этой Радости, к этой Весне. И пусть для нас эта радость бывает коротка и преходяща, и за Праздником вновь наступает череда серых будней. Но однажды будни кончатся, и этот Праздник не прервется уже никогда.

Станислав ПАВЛОВ.

Как рассказать о том, что можно только пережить? Как объяснить, что такое Воскресение Христа, тому, кто ни разу не ощутил, что это такое — воскресение собственной души? Как объяснить слепому, что такое красный цвет?

Вера всегда интимна. Общие слова для веры опасны, а часто и совсем противопоказаны — разъяснить другому, что такое христианство, можно зачастую только через собственный опыт, через искреннее личное переживание. Но для этого иногда приходится буквально испаривать собственную душу и память. Глубоко, до самого дна...

ВЕСНА ДУШИ

ЧТО ТАКОЕ ПАСХА ДЛЯ ХРИСТИАНИНА?

Осознание, что когда-нибудь придется умереть, пришло ко мне где-то на рубеже шести — семи лет. Я очень хорошо помню этот черный, беспросветный ужас от осознания того, что рано или поздно меня не будет. Просто не будет — и все. Я попытался представить себе это: закрыл глаза и всмотрелся в окружившую меня тьму. И осознав, что эта тьма небытия неизбежна, что она обязательно когда-нибудь придет за мной... я заплакал.

Днем, когда я бегал на улице, играя с друзьями, мысли об этом, конечно, отступали, при свете дня они казались нелепым бредом, но вот ночью, в постели, в ожидании сна... В общем, по ночам я стал плакать все чаще и чаще.

Я спрашивал взрослых наивно, по детски: «Я умру?» И что они могли мне ответить?

И вот однажды в одной маленькой книжке я прочел, что не умру... Что не умрет моя мама, мой отец, что мой дедушка на самом деле жив, и когда-нибудь я смогу снова увидеть его — короче, я узнал,

что смерти нет. Что у нас впереди вечность...

Господи, это чувство было невозможно описать. Я в один миг понял, почему ради веры в то, что смерти нет, те странные, загадочные люди, о которых мне доводилось слышать краем уха — «святые», шли навстречу этой самой смерти с улыбками на лицах. Что-то похожее, наверное, ощущаешь, когда после долгой зимы как-то резко, в один день наступает весна. Это и была Весна — именно с большой буквы: настоящая, Божья Весна, в одном отдельно взятом маленьком сердце. Моем.

Позднее я узнал, что эта Весна называется Пасха. Воскресение Христа, воскресение души... Первая моя Пасха, наступившая для меня посреди жаркого и далекого лета уже больше двадцати лет назад...

БУСИНКА

Прошлое похоже на нанизанные на нитку бусинки: яркие образы, на которые натывается память, перебирая серую нить почти не запомнившихся дней. Я начинаю вспоминать мои первые дни и

ШИФРЫ ПРАВОСЛАВИЯ

Пребывание в храме — это форма духовного развития, это путь через видимое — к невидимому.

Разнообразные символы и знаки — особый язык

Святой Церкви, который передает целостную картину миропонимания.

ВЕТВО СПАСЕНИЯ

Главные христианские символы естественным образом связаны с самым существенным в жизни Церкви — Спасителем, Его крестной смертью и утверждением Им таинства Богообщения — Евхаристии. К евхаристическим символам относится и изображение виноградной лозы, которая всегда играла огромную роль в христианской символике в силу своего богатого значения.

Виноградная лоза — евангельский образ Христа, единого источника жизни для человека, которую Он подает через Причастие. Символ лозы имеет также значение Церкви: ее члены — ветви; виноградные грозди, которые нередко клюют птицы, символизируют Причастие. Виноградная лоза в Ветхом Завете — эмблема земли обетованной и знак богоизбранного народа, в Новом — рая. Православная христианская традиция считает виноградную гроздь символом единения Бога с человеком. Виноградная лоза связана с особым видом креста — крестом «виноградной лозы». Спелые гроздья были символом многих христианских мучеников. Еще одно значение винограда — истина. «Я есмь истинная виноградная лоза, и Отец Мой — виноградарь».

Виноград является одним из наиболее известных изображений на самых древних христианских храмах. В силу понимания винограда как образа спасения и возрождения лоза изображалась в композициях первых христианских гробниц. А потом уже виноград и предметы, связанные с виноградарским делом, появились на церковных витражах, священных сосудах и предметах обихода христиан.

Алена КОНОВАЛОВА.

Матф. 26, 40-41

Это должно когда-то с тобой произойти: стоя перед солеей и готовясь к тому, что сейчас священник вынесет Чашу, ты скользнешь взглядом по затворенным Царским Вратам и поднимешь глаза выше — к иконе Тайной Вечери. Она в наших храмах свидетельствует о том, что происходящее сейчас не спектакль и не воспоминание, но прорыв через время и пространство в тот вечер, когда впервые прозвучали слова: «Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». И когда эти слова произносились, Тот, кто их сказал, видел через марево времен каждого, приступающего к этой Чаше: и Василия Великого, и Иоанна Златоуста, и Сергия Радонежского, и нас с вами.

...Это должно когда-то с тобой произойти — момент осознания, что ты один из тех, ради кого совершилась великая тайна Пасхи Христовой. Но вслед за этим должна родиться и еще одна мысль: Тот, кто воскрес, прежде должен был быть убит. И нет Пасхи без Голгофы. А путь на Голгофу начинается с Гефсиманского моления с кровавым потом и тоской от того, что даже ученики спят и нет им заботы. И мы сегодня пройдем часть этого пути вместе. Только часть, потому что целиком его можно пройти только в одиночку — в молчании.

СУД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

ПОНТИЙ ПИЛАТ ЖИВЕТ В КАЖДОМ ИЗ НАС

ПОСЛЕДНЕЕ ЧУДО: ПЕРВЫЙ ШАГ

Очень важный вопрос — с чего начинать отмерять ту часть евангельской истории, которую мы называем «Страсти Христовы»? Логичнее всего начать с того места, на которое указывает православная традиция, и повести рассказ о самой страшной части евангельской истории — с Входа Господнего в Иерусалим.

Да, так было бы правильнее всего, но я поступлю иначе. Я начну с последнего чуда, которое Господь совершил до своего Воскресения. Помните, когда храмовая стража вслед за Иудой приходит в масличный сад и один из апостолов отсекает ухо рабу Малху. Исцеляя этого несчастного, Христос в последний раз проявляет Божественное естество. После этого момента он будет вести себя как человек. Тот, кто создал галактики и улиток, китов и одуванчики будет вести себя так, будто Он и в самом деле — только сын плотника. Тот, ради Которого могло явиться более двенадцати легионов ангелов, больше ничем не проявит своей Божественной природы. Отчего? По Его собственным словам, чтобы сбылось Писание.

Но можно усмотреть и еще одну причину: ради тех, кто пойдет следом, ради них Ему надо сейчас пройти свой крестный путь. Чтобы стать для будущих мучеников спутником и помощником в страданиях, чтобы и в садах Нерона и на Бутовском полигоне у верных достало сил «претерпеть до конца». И еще одно, важное: в книге святителя Феофана Затворника «Евангельская история» глава об этом событии в масличном саду называется «Страдания: Господь предает Себя в руки грешничи». Обратите внимание: речь идет не о том, что зло одержало верх, речь идет о добровольном предании Господом Себя на суд. Он сознательно ступает на этот путь. Позже он укажет на это Понтию Пилату, и тот, ужаснувшись происходящему, в последний раз по-

пытается избавить Христа от казни. Безуспешно, конечно.

Итак, Бог отдает себя в руки человека. Отныне человек, исходя из своего понимания о справедливости и здравом смысле, будет выносить приговор Богу.

Кто судит Христа?

Чаще всего вспоминается суд у Пилата — он многожды отразился и в литературе, и в живописи. Но часто забывается, что Христа судили три раза: его судит синедрион, Пилат и Ирод Антипа. Это три совершенно разных суда, они словно отражают три разных стороны человеческой сущности.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРАВЫХ

Первый суд — суд иудейских законников. И даже более того — это суд самых высоких духовников израильского народа: Анна — почтенный старец, отец сыновей, каждый из которых в свое время занимал пост первосвященника. Авторитет Анны непререкаем. Несмотря на то что он не занимает никакой должности на тот момент, Христа приводят сначала к нему и лишь потом к его зятю — действующему первосвященнику Иосифу Каиафе.

И тут происходит неожиданное: полторы тысячи лет иудеи ждали Мессию — и вот Он здесь. Но горе в том, что синедрион на тот момент принадлежит саддукеям — своеобразной иудейской секте, члены которой отрицали даже Божественное провидение, считая, что причины добра и зла в самом человеке. То есть для них Бог как бы есть, но от мира Он оторван и миром мало интересуется. Они не признавали «ни ангела, ни духа» (Деян. 23, 6-8), ни воскресения мертвых, ничего иномирного, ничего такого, что нельзя было бы увидеть глазом. Их вера вся тут, на земле. Их надежда — в жертвоприношениях, которые они ставят выше молитвы. Они ближе к языческой философии и даже к языческому театру, который ставил перед собой задачу очищения душ красотой.

Когда в моей голове раздается голос, говорящий, что «поставил свечку и ладно, а чего три часа на службе стоять», — то это во мне просыпается внутренний саддукей.

И вот такого склада люди судят Того, кто «не от мира сего». И единственное, чего они ищут, — Его смерти. Причина совершенно понятна: если этот человек и в самом деле исцеляет больных не врачевством, а тем, что прощает им грехи, значит Он — Тот, кто имеет на это право, значит все, во что верят саддукеи, — лишь мрак и блажь. То есть совершенно все: годы учебы, годы послушного следования приказам начальства, годы терпеливого ожидания своего места в сложной иерархии. И вот теперь все может рухнуть. Если этого Галилеянина не убить, то тогда больше для них нет высокого положения в народе, нет больше дорогих одежд и сытных обедов, нет покоя и достатка, нет власти и почестей. И причина этому — вот, стоит перед ними, высокоучеными, высокопоставленными: человек в простом платье, с пылью на ногах и с мозолистыми ладонями.

Невыносимо отвратительно! Невыносимо страшно!

Убить! Пусть многократно нарушить при этом собственный закон, пусть пойти против воли народа, вчера певшего осанну — не важно. Убить, и как можно скорее!

Но вот препятствие — римляне. Потеряв свою независимость иудеи больше не имеют права осуждать на смерть. А римские легионы — это вам не народ Иерусалима. Этим умело подобранными цитатами из Пророков не успокоишь: у них свой закон и у этого закона — крепкая рука, сжимающая меч. Быстрый, точный римский меч с именем императора на лезвии.

Христа ведут к Пилату. Это второй суд. Это другое лицо справедливости. Это другое лицо человечества, пытающегося вынести приговор своему Творцу.

Марк. 14, 45-46

Матф. 27, 33-34

В оформлении использованы гравюры Гюстава Доре и фреска Леонардо да Винчи «Тайная Вечеря».

СЛАБОСТЬ ВЛАСТНЫХ
 Мы плохо знаем о жизни Пилата за пределами евангельской истории. Сохранилось лишь несколько апокрифических рассказов, но они настолько противоречивы, что не стоит тратить на них времени. Ясно лишь одно — это был умный и в своем роде покладистый человек. Он рассудителен и осторожен. Он лишен кровожадности. Он устал. Как и все хорошо образованные люди того времени, он, скорее всего, уверен в том, что истина непознаваема, что человеческий опыт — ущербен, разум — слаб, сердце — неразумно, а тело — бrenно. Пилат служит прокуратором Иудеи, — уже пятым. Скорее всего, что Пилата через недолгое время, как и его предшественников, сместят. Но до этого момента ему придется выслушивать жалобы местного вечно недовольного населения, разбирать дела мятежников и убийц и обстоятельства этих дел: кровь, боль, страх, ненависть — будут день за днем проходить перед его глазами и это будет единственным содержанием его жизни.

И вот к нему приводят Христа. Из того, что с самого первого момента этого суда Пилат пытается отпустить обвиняемого, совершенно понятно, что подсудимый гораздо симпатичнее ему, чем его обвинители. Несколько раз Пилат предпринимает попытки снять с Христа обвинения. Но все же в конце концов ломается — после того, как иудейские священники произносят грозное обвинение: «Ты не друг кесаря». Не друг кесаря — это значит его враг. Следовательно, позорное снятие с должности. Пусть с опостылевшей должности, пусть с неудобной, но с высокой. Это значит никаких больше почестей, никакой стражи, никаких дорогих одежд и сытных обедов. И никакой больше власти, этой сладкой власти, которая позволяет обвинять и оправдывать, которую бояться и перед которой трепещут. Остаться просто человеком, а может и встать на место подсудимого: невыносимо страшно, невыносимо отвратительно. И Пилат соглашается с требованием. Он отпускает мятежника Варавву, он осуждает на смерть человека, за которым не видит вины, но — так удобнее, так соблюдена буква закона, так не надо ссориться с иудейскими первосвященниками, что может быть выгодно и в политическом смысле. Вот только

супруга плачет почему-то, прося за этого сына плотника, нарекшегося царем... Но да кто их, женщин, поймет...

И все же Пилат постарается хотя бы как-то отомстить синедриону: на табличке, которую повесят над головой Распятого, он напишет: «Иисус Христос — царь иудейский». Его попросят написать иначе: «Нарекший себя царем», но он откажет. Не объясняя причин: «что я написал, то написал», пусть иудеи помнят, кто здесь власть, и знают — я приказал распять того, кто, возможно, является лучшим из них, и делаю это по их желанию. И пусть об этом знают все народы империи — и к надписи по-еврейски Пилат добавляет греческий и латинский переводы. Мелкая месть, но другого Пилату не дано: человек, для которого долг перед государством значит больше, чем долг перед совестью, всегда будет управлять другими людьми, но не Богом.

И когда в разговоре с кем-то у меня в голове рождается мысль о том, что мне-то не дано знать Истину (хотя, с другой стороны, зачем я тогда читаю Евангелия?) и надо быть поосторожнее в словах, а то сочтут фанатиком, а это очень неуместно, это очень ни к чему, потому что мне с этими людьми еще работать — то это во мне проснулся Понтий Пилат, такой близкий и понятный русскому интеллигенту — вечно сомневающемуся и всегда готовому предать правду ради соблюдения приличий.

ГЛУПОСТЬ ГОРДЫХ
 Но был и третий суд. Третьим судьей был Ирод Антипа. Это потомок Ирода Великого, того, который избивал вифлиемских младенцев, боясь рождения Царя Иудейского. Это тот самый Ирод, который ради женского танца и авторитета среди своих присных приказал убить Иоанна Крестителя, голову которого на серебряном блюде преподнесли удачливой танцовщице как угощение, как подарок. Про Христа Ирод думал, что это воскрес Иоанн Креститель, чтобы продолжить обличать его, Ирода, грехи.

И вот Христа приводят к нему. Что же видит Ирод? Этот беспомощный сын плотника, он и был угрозой иродовой династии на протяжении тридцати лет?! Этот жалкий человек? Невыносимо глупо, невыносимо смешно! Впрочем, может быть он по-

кажет нам какое-нибудь чудо из тех, про которые говорит народ? Или может расскажет что-то из своего удивительного учения? Ирод Антипа любит развлекаться и очень любит потчевать развлечениями своих приближенных, — так почему бы не развлечься еще раз, тем более что есть повод!

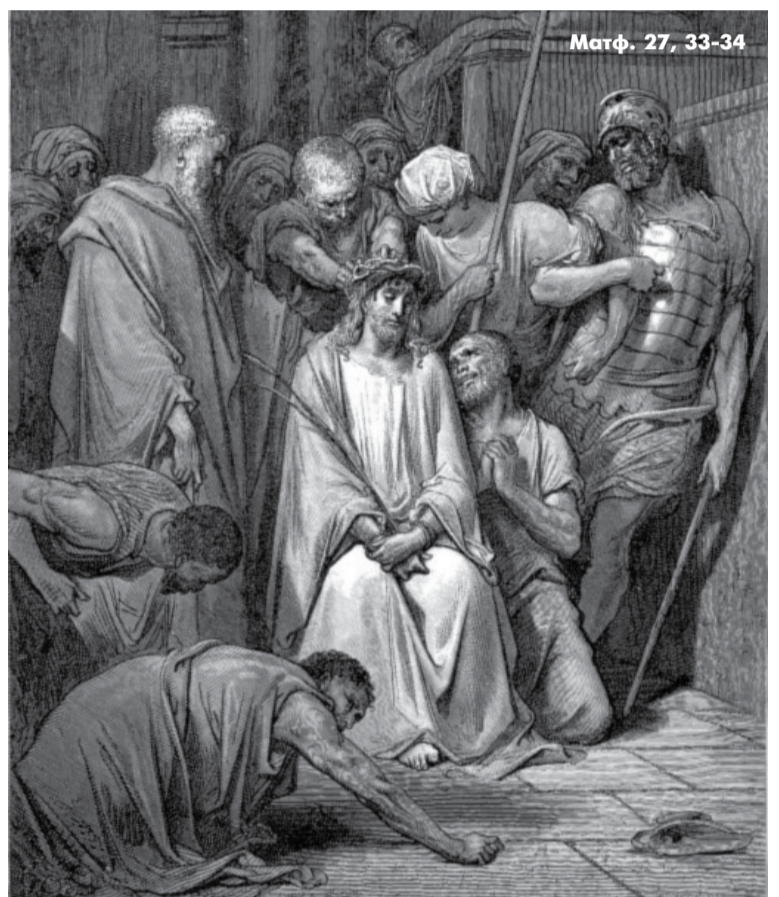
Но приведенный подсудимый молчит. И тогда Ирод отправляет Христа обратно Пилату. С этого момента два властителя, Пилат и Ирод, станут друзьями. Как утверждают некоторые источники, оба потом по ложному доносу попадут в ссылку, в которой Ирод умрет, а Пилат, кажется, покончит с собой.

СУД НАД БОГОМ. ПРИГОВОР СЕБЕ

Итак, мы видим три суда над Христом. Три раза человек судит Бога. Три раза Христос не проявляет в себе ничего божественного, давая людям возможность поступить мудро, милосердно, справедливо. И что же? В результате человек выносит Христу смертный приговор. Помните об этом, когда вы говорите о всеисии разума, о мудрости народного выбора, о гуманизме современной цивилизации. Помните об этом, когда вы полагаетесь на людей. У нас уже был повод встать вровень с Богом — и мы не смогли. И не надо льстить себе пустыми надеждами «я бы на их месте!» Мы каждый день бываем на месте Каиафы, Пилата, Ирода. Именно каждый день! Когда мы судим ближнего, когда смеемся над простецами, когда мы идем на компромиссы с бессовестными людьми ради выгод и спокойствия, когда ради развлечений забываем о страданиях ближних. И когда говорим себе: «Еще две минутки поваляюсь и встану читать утреннее правило», то мы — как апостолы, «спящие и почивающие» в Гефсиманском саду. И когда чрезмерно надеемся на политиков, то мы кричим «Распни его!». А еще мы бываем как Иуда, и это печальнее всего.

И все же мы подходим к солее и ждем когда священник вынесет Чашу. И, ожидая этого момента, поднимаем глаза и видим икону Тайной Вечери. И мы обязаны знать, что это *мы* видим лишь икону, а сквозь нее на нас смотрит Сам Спаситель, говорящий: «Се Кровь Моя Нового Завета». И Он видит нас так же ясно, как апостолов вокруг себя, и знает нас по именам.

Михаил ДЬЯЧЕНКО.

Матф. 27, 33-34

Матф. 27, 35

6

ЧУЖАЯ

ГРЕЦИЯ:
И РОДНАЯРАССКАЗ РУССКОГО
БАТЮШКИ, НЕСКОЛЬКО ЛЕТ
УЧИВШЕГОСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ

В России весна – штука ненадежная. Только что вроде бы грело солнышко, и вдруг в один день взяла и вернулась зима... Пасхальный крестный ход по сугробам не такое уж редкое явление в жизни русских верующих.

А вот встретить Пасху в благодатном краю почти вечного лета, в Греции, стране, откуда пришло на Русь Православие, – это для нашего соотечественника, согласитесь, большая удача. А между тем на долю героя нашего интервью – молодого калужского священника отца Евгения Холявко – такая удача выпала шесть лет подряд...

В МОНАСТЫРЬ ЗА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕМ

Однажды будущий отец Евгений поехал встречать Пасху на Афон, в Ватопедский монастырь.

Этот монастырь принадлежит киприотам, а они даже среди остальных греков считаются самыми горячими и темпераментными. И вот на вечерне Великой Пятницы, когда вспоминается землетрясение, произошедшее в миг смерти Христа, монахи в храме вдруг схватили стулья и тому подобное, и начали... грохотать ими об пол, как бы изображая это самое землетрясение.

Шел всего второй год пребывания отца Евгения в Греции, и ко многому русский студент богословского факультета Афинского университета еще не успел привыкнуть...

А теперь предоставим слово ему самому.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

– В Калужскую духовную семинарию я поступил в 1999 году, – рассказывает отец Евгений, – и на 4 курсе мне и моему другу, ныне священнику Александру Дроздову, митрополит Климент предложил пройти обучение в Греции, в Афинском университете. Тогда в нашей семинарии только что ввели пятилетний срок обучения, и нам с Сашей пятый курс пришлось сдавать экстерном. И «быстренько» закончив семинарию, мы отправились в путешествие.

Первое, чем нам пришлось заняться – это изучить язык, ведь преподавать в университете должны были по-гречески. Все это время мы жили в общежитии, предоставленном таким, как мы, иностранным студентам Синодом

Элладской Православной Церкви, от имени этого же Синода нам платили и стипендию.

Афинский университет – государственное учебное заведение, в котором учатся на различных факультетах до 50 тысяч человек! Как и во многих уважаемых европейских университетах, там есть богословский факультет, который в свою очередь делится на два отделения: богословское и пастырское. Нас с Александром записали на богословское отделение.

Очень много нам дала совместная жизнь в общежитии со студентами из других стран. С нами на православном богословском факультете учились украинцы, белорусы, сербы, словаки, грузины, армяне, болгары, чехи, арабы из Иордании – со всеми нам было очень интересно общаться и ежедневно открывать для себя что-то новое. Конечно, греческий там был основным языком общения, но нас, например, приятно удивило то, что студенты не только из Белоруссии и Украины, но и из Сербии, Чехии довольно неплохо говорили по-русски.

Начальником нашего международного общежития был архимандрит Прокопий Петридис. В свое время он учился в Санкт-Петербургской семинарии, знал русский язык, а в Греческой Церкви, в отделе, аналогичном нашему Отделу внешних церковных связей, отвечал, прежде всего, за контакты со славянскими странами. Сейчас он один из викарных митрополитов Афин.

Нам были очень интересны его рассказы «о загадочной русской душе». Например, однажды он вспомнил, как со своим другом, по имени Иван, прогуливался по Петербургу мимо храма Спаса-на-

крови, у которого, как известно, на внешних стенах есть фрески, покрытые сусальным золотом. Время от времени крошечные золотые чешуйки отлетали от фресок и падали на дорогу. И вот мы гуляем, собираем эти чешуйки, отошли от храма, и вдруг Иван сказал: «Знаешь, это ведь не наше. Давай вернемся и положим эти «золотинки» обратно, под иконы!»

Эта какая-то фантастическая русская черта навсегда врезалась в память нашего наставника.

СЛАВЯНАМ – СЛАВИТЬ

– Возможно, это звучит несколько резковато, но нам очень повезло, что нами руководил архимандрит Прокопий. Потому что сомнительно, что грек, не имеющий опыта частого общения с нами, славянами, смог бы долго нас выносить и всячески помогать. Как, наверно, и наоборот. Сказывается разница менталитетов. Простейший пример: если для русского сказанная им фраза «Я вам завтра позвоню» означает, что он завтра позвонит, то для грека – может позвонит, а может и нет... У греков иной, наверно, более восточный, неспешный ход мыслей. Здесь «да» вовсе не обязательно означает согласие, оно может быть сказано просто из вежливости или этикета. Нам, славянам, нужно время, чтобы привыкнуть ко всему этому.

Особенности наших национальных ментальностей, конечно, отразились и на развитии Православия в наших странах. Как говорил архимандрит Прокопий, и я здесь, в принципе, с ним согласен, у славян призвание – славить Бога, потому что по красоте славянских церквей и богослужений, по их благочестию – им равных нет.

У греков все просто, там епи-

скоп может запросто ходить один по улице. Наверное, так повлияли традиции древнегреческой демократии, но простые греки совсем не испытывают «мандраж» перед большими чинами, пусть даже и церковными. Был один случай: местный епископ зашел в храм, и тамошняя бабулька, обернувшись на входящего владыку, сурово его спросила: «Ну что, опять пришел мне тут чаем скатерть заливать!» Тот смиренно стал извиняться...

ХРИСТИАНЕ НА КОЛЕСАХ

– Если у нас, славян, призвание от Бога – славить Его и являть примеры благочестия, то греки одарены талантом богословия.

Греки первыми начали возвращение к идее о том, что Евхаристия, Причастие есть центр всех таинств, а все остальное, начиная с Крещения, – лишь подготовка к соединению человека с Богом в таинстве Евхаристии. Сейчас в Греции задумываются над тем, чтобы вернуть таинство Крещения в состав Литургии, как это было изначально, когда принятие человеком Крещения приурочивалось к крупным христианским праздникам, например, Пасхе, и совершалось на торжественной Литургии. Естественно, перед этим человек проходил длительный период подготовки к Крещению – оглашение.

Сейчас в России тоже началось введение практики обязательного оглашения перед Крещением, когда человек должен выучить хотя бы начальные молитвы, прочитать Евангелие...

В России многие люди принимают Крещение лишь как дань некоей, полузабытой традиции, совершенно не понимая его смысла. Получаются такие «христиане на колесах»: первый раз их привозят в храм на детской коляске – крестить, второй раз на «Мерседесе» – венчать, а в третий на катафалке – отпевать. В промежутках между этими событиями их в храме не увидишь.

Сейчас мы фактически живем в языческом мире, и должна быть возрождена церковная практика, которая имела место во времена, когда христианство еще не стало государственной религией. Обязательное оглашение крещаемых в том числе. Такие теперь времена...

ВЕЛИКИЙ ПАСХАЛЬНЫЙ ШУМ

– То, что Греция остается православной страной, заметно даже на бытовом уровне.

Там заметно больше народу хо-

дит на службы: в воскресный день в центральный храм достаточно трудно пробиться.

Первое, на что обращает внимание русский человек в греческом храме – это, конечно, пение. Мы привыкли к хору, к «заковыристым» распевам, а у них зачастую поет один человек, который называется «псалтис» – тягучим распевом, похожим на наш древний, знаменный, если его растянуть и упростить.

На великие праздники в Греции служат всенощную – настоящую: начинают в пять вечера и заканчивают в три – четыре часа утра. Они ничего не сокращают в богослужениях, вычитывая все полностью. С этим у них достаточно строго.

Пост у греков в принципе не отличается от нашего, но там поститься проще: теплый климат, вокруг в изобилии растут различные фрукты и овощи. И на праздник Входа Господня в Иерусалим они, конечно, приносят в храм ветви не вербы, а настоящей пальмы.

На Пасху же у них начинается великий шум. Богослужение в греческом храме, в принципе, не очень отличается от великопостных служб, не так, как в России, где печальные постовые службы вдруг резко сменяются радостными и торжественными пасхальными. Но на улице в это время...

Это неопишимо: весь город начинает содрогаться. Все грохочет, вокруг взрывы петард, фейерверки, куда там Новому году до этого – все гремит! Прямо на улицах перед домами выставлены жаровни с бараниной, видно, что это по-настоящему всенародный праздник.

КУСОЧЕК ДУШИ

– Когда я в 2009 году навсегда улетал домой, в Россию, на глазах у меня были слезы. Наверное, такое чувство бывает при расставании с любимым местом, в котором ты счастливо прожил шесть лет: как будто отрываешь кусочек души. Ведь я расстался с друзьями, причем не только греками – я до сих пор подерживаю отношения с людьми, живущими и служащими в Грузии, на Украине, в Белоруссии, с которыми я познакомился там.

И конечно, если у меня будет возможность, я хотел бы вновь увидеть берега Греции.

Беседовал Валентин ПЕТРОВ.

Фото из архива отца Евгения ХОЛЯВКО.

ВЕРА
МОЛОДЫХ

№ 4 'апрель' 2011

Предстоятель Русской Православной Церкви направил соболезнования премьер-министру Японии Наото Кану и священноначалию Японской Православной Церкви.

«В эти тяжелые дни, сопереживая вашей скорби, мы молимся о упокоении тех, кто стал жертвами стихии, об исцелении ран пострадавших от нее, об укреплении сил тех, кто потерял своих близких или остался без крова», — говорилось в тексте послания Патриарха.

По оценке настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Токио протоиерея Николая Кацюбана, которую приводит сайт Patriarchia.ru, за 20 лет его служения в Японии он пережил такое впервые, хотя подземные толчки здесь не редкость. Как вспоминал отец Николай, «все ходило ходуном так, что невозможно было удержаться на ногах».

По свидетельству очевидцев, землетрясение оказалось настолько сильным, что здания в японской столице раскачивались еще несколько минут после окончания подземных толчков... Эксперты Национального института геофизики и вулканологии Италии впоследствии сделали вывод,

ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ - ЭТО ЖЕЛАНИЕ ПОМОЛИТЬСЯ

7

что в результате событий 11 марта ось Земли сдвинулась почти на 10 сантиметров.

В наибольшей мере от разрушительного стихийного бедствия пострадали районы, входящие в пределы Сендайской епархии. Первоначально не было достоверно известно о масштабах разрушений, так как связь со многими районами была прервана.

РАЗРУШЕНЫ ХРАМЫ НА ПОБЕРЕЖЬЕ

15 марта появился текст обращения епископа Сендайского Серафима к Святейшему Патриарху Кириллу, в котором сообщалось о том, что разрушены православные храмы на побережье Тихого океана в Японии и связи с ними нет. В частности, в результате цунами и пожара была разрушена церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в поселке Ямада-хо (префектура Ивате).

«По милости Божией храм в Сендае не получил значительных повреждений, и жизнь в городе

постепенно восстанавливается», — говорится в обращении епископа Серафима.

Правящий архиерей Сендайской епархии заверил Патриарха, что выжившие священнослужители «твердо намерены исполнять свои обязанности».

По последним данным, погибших среди представителей духовенства в Японии нет.

Всего в Японской Православной Церкви, согласно информации официального сайта Московского Патриархата, в настоящее время около 150 приходов.

«ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ»

Епископ Южно-Сахалинский и Курильский Тихон постановил совершать во всех православных храмах Южно-Сахалинска в течение недели специальные молебны о Японии.

В свою очередь Патриарх Константинопольский Варфоломей I призвал все государства отка-

заться от использования ядерной энергии. В Неделю Православия (13 марта) Вселенский Патриарх выступил с обращением в связи с произошедшими в Японии трагическими событиями. По словам Варфоломея I, хотя человеческий разум бессилён предотвратить подобные катастрофы, именно деятельность человека привела к одним из ее наиболее опасных последствий — взрыву на АЭС «Фукусима-1».

«При всем уважении к научному знанию, использующему ядерную энергию для удовлетворения нужд человечества, тем самым ставя под угрозу выживание самого человечества, мы призываем использовать науку для разработки альтернативных источников энергии, так называемой «зеленой» энергии, дружественной по отношению к природе и человеку», — сказал Вселенский Патриарх, слова которого приводит «Благовест-инфо».

Использование ядерной энергии Варфоломеем I назвал «оскор-

блением и провокацией по отношению к природе, которая в ответ поворачивается спиной к человеку».

ВТОРОЕ МОШНОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

За последний месяц это уже второе мощное землетрясение в мире. 22 февраля в Новой Зеландии, во втором по величине городе страны Крайстчерче, сила подземных толчков составила 6,3 балла по шкале Рихтера. По последним данным, число погибших и пропавших без вести составило более 240 человек.

Настоятель единственного православного храма во имя Святителя Николая в Крайстчерче, иерей Аркадий Трашков-Клери сообщил «ЦВ», что двое прихожан храма остались без крыши над головой и пока живут у друзей, дом самого священника также был достаточно сильно разрушен.

Сергей СТЕФАНОВ.

Произошедшее 11 марта землетрясение на востоке Японии всколыхнуло весь мир. Русская Православная Церковь на следующий же день после ЧП объявила о сборе средств на нужды православных общин в Японии, который проводится в Марфо-Мариинской обители Москвы. «То, что произошло в Японии, — это огромная трагедия. И первая реакция, которая возникает и в уме, и в сердце — это желание помолиться, чтобы Господь утешил всех, кто пострадал, кто увечен, всех тех, кто потерял кров», — заявил после трагедии журналистам Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ ВОЗВЕСТИЛИ КОЛОКОЛА

О трагических мартовских событиях в Японии корреспондент «Журнала Московской Патриархии» беседует с иеромонахом Герасимом (Шевцовым). Отец Герасим с декабря 2005 года проходит служение в Токийском кафедральном соборе Воскресения Христова, широко известном как храм Николай-до.

— Отец Герасим, как пережили землетрясение?

— Живем мы все во главе с митрополитом Даниилом (Митрополит Токийский и всей Японии — ред.) при соборе, поэтому землетрясение встретили у себя дома. Трясло довольно сильно, но, по милости Божией, никто не пострадал. Во время землетрясения на колокольне зазвонили колокола — такова была амплитуда колебаний. В храме упали некоторые иконы, опрокинулись подсвечники, упали дикири с трикириями, но существенных повреждений не было. Сейчас мы готовим подробный отчет о повреждениях, эта информация появится несколько позже. Такие незначительные последствия связаны с тем, что эпицентр землетрясения нахо-

дился более чем в 300 километрах к северу от Токио.

А вот церквям Сендайской епархии пришлось очень плохо. Некоторые храмы разрушены полностью.

— Продолжались ли службы во все эти дни или были вынужденные перерывы в служении?

— Службы мы не прекращали, богослужение совершается как обычно. В воскресенье прихожан было несколько меньше, чем всегда, но это объясняется только тем, что были остановлены некоторые ветки метро и JR (электрички) и не все могли добраться до церкви. Причастников было около ста человек. После Литургии отслужили благодарственный молебен — Господь сохранил не только прихожан, но и их жилища, разве что у некоторых часть посуды разбилась.

— Какая вообще сейчас ситуация в Японии? Какие настроения в обществе, у тех людей, с которыми Вы общаетесь? Есть ли паника?

— В отечественных и вообще неазиатских СМИ пишут много неправды и искусственно нагнетают обстановку. Чего стоят одни лишь заголовки сообщений типа «Япония заражена», «Реакторы трес-

нули по швам», «Планету перекосило» и прочее в том же духе. К сожалению, и некоторые священники чрезмерно драматизируют ситуацию. Произошло сильное стихийное бедствие, но мы же христиане и должны надеяться, что Господь поможет справиться с бедой. Для меня лично таким символом надежды является девочка, которая родилась в лагере для пострадавших 13 марта, в самый разгар бедствия.

Что касается паники, то, разумеется, есть паникеры. Вместо того чтобы поддерживать мужество в окружающих их людях, у них уже «зима пришла и ноги задрожали». Безусловно, ситуация сложная, но это не повод паниковать. В Токио и префектурах, лежащих западнее и южнее от пострадавших районов, есть и свет, и газ, и вода, и продукты. Но под действием слухов люди начинают активно скупать продукты, воду и бензин. В результате в Сендае, префектурах Ивате и Ибараги возникает еще более острая нужда.

Слава Богу, трусов не много. Большинство старается помочь пострадавшим. В западных префектурах объявлен сбор денег и необходимых вещей для пострадавших. Мы в Николай-до тоже организовали сбор денег. Созданы счета, по которым

все желающие могут помочь бедствующим церквям Восточной Японии.

— Прогнозировали ли в Японии столь разрушительное землетрясение с такими последствиями?

— Предсказать землетрясение невозможно. В Японии периодически случаются катастрофические землетрясения, например, в Кобе в 1995 году, в Токио в 1923-м. Нынешнее не сильнее их, столь серьезные последствия связаны с цунами. Цунами такой силы не помнят даже очень пожилые люди. Судя по историческим документам, нечто подобное было только в 1707 году. В целом Япония была готова к бедствию, и благодаря хорошо организованному оповещению населения многих жертв удалось избежать.

Пришлось читать высказывания некоторых псевдоправославных, что Господь праведно наказал языческую Японию. Что на это сказать? Это глупо и низко. Стоит вспомнить о том, что Ниневиа тоже была языческой, однако Господь судил о ней так: «Мне ли не пожалеть Ниневию, города, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой».

Японский народ — сильный и мужественный народ. Это их страна, они ее построили и они ее восстановят несмотря ни на что. И наш христианский долг — помогать им в этом и молиться о них.

Сергей СТЕФАНОВ,

«Журнал Московской Патриархии».

О ПОЛЬЗЕ ДЕТСКИХ КНИЖЕК ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

«Читали ли вы Бодлера?», «Что вы скажете о Хемингуэе?», «Как вам Козель?» – такие вопросы нередко можно услышать от людей, гордящихся своим интеллектом и изощренным вкусом. А вот я недавно, совершенно случайно, перечитал книгу одного автора и вдруг открыл в ней для себя столько тонких и интересных моментов, что просто диву дался: как же я их раньше не замечал! Впрочем, ничего удивительного, ведь в первый раз я прочел эту книгу совсем ребенком. Точнее, вечерами, перед сном, ее читала мне мама. И теперь, в любой «высоколобой» компании, когда зайдет речь о достоинствах той или иной литературы, меня так и подмывает спросить: «А вы «Винни-Пуха» читали?»

ТЕ, КОГО НЕ КУПИШЬ
Кто-то из великих детских писателей, кажется, Астрид Линдгрен, когда ей высказали мысль, что писать книги для детей легко, с возмущением ответила: «Конечно, легко! Так же, как и воспитывать».

Парадокс: миллионы взрослых могут зачитываться глупейшей бульварной литературой, а вот детей, этих милых несмышленишек, на дешевку не купишь. И уж если та или иная книга заслужила внимание аудитории в коротких штанишках, то это и вправду хорошая книга.

Сказка английского писателя Александра Артура Милна «Винни-Пух и все-все-все» вот уже на протяжении почти ста лет остается одним из шедевров мировой детской литературы, а ее персонажи – любимыми героями для целых поколений. Кто же не знает медвежонка Винни-Пуха с опилками в голове, крошечного поросенка Пятачка, грустного ослика Иа-Иа?

В детстве, когда наше сознание с готовностью принимает любые «правила игры», при условии, что сама игра нам интересна, никто не удивляется, что плюшевый

медведь живет в зачарованном лесу, ходит в гости к кролику и сочиняет стихи. Это же сказка, понимает ребенок, в ней и не такое возможно, и просто слушает дальше.

Ему интересен конкретный факт, поймают ли Винни-Пух и Пятачок Слонопотама, а не авторский подтекст в этом комичном эпизоде бестолковых поисков несуществующего животного. На такой аналитический взгляд способен все-таки только взрослый, но взрослые редко перечитывают свои любимые детские книжки. Разве что случайно.

А жаль, ведь иногда они рискуют обнаружить при этом массу замечательных вещей и поучительных образов...

ПМУДРОСТЬ ОПИЛОК
Почему мы все так любим в детстве (и, вполне допускаю, любим и сейчас) медвежонка Винни-Пуха? Потому что он смешной? Потому что сочиняет забавные стихи? Или потому, что он всегда готов прийти на помощь своим друзьям? А может быть, за все это вместе?

А разве не встречаются нам в жизни такие вот неуклюжие, непрактичные, бестолковые «винни-пухи», вечно витающие где-нибудь в поэтических облаках, подыскивая рифму к очередной «Ворчалке» или «Сопелке»? А стихи-то, между тем, выходят вполне складные, и не без какой-либо высшей мудрости... но об этом потом.

При этом они и сами прекрасно осведомлены о своих недостатках, порой даже слишком, недаром в сказке Винни чуть что, смиренно признает себя глупым и неспособным (все время как-то сконфуженно указывая, что в голове у него всего лишь опилки). И в то же время именно он, этот медведь-недотепа, раз за разом вызывает в критических ситуациях и смекалку, и выдержку, и мужество. Конечно, смешную смекалку, и смешное мужество: поплыть на перевернутом зонтике спасать Пятачка от наводнения, например.

Но смешно это извне, а в пространстве самой сказки это и есть самый настоящий подвиг. Совершив который, впрочем, герой совсем не гордится, он скорее смущен и удивлен, как это у него, такого глупого, с опилками в голове, получилось совершить эдакое Славное Дело. Прямо как настоящий христианин.

Винни-Пухи, они такие...

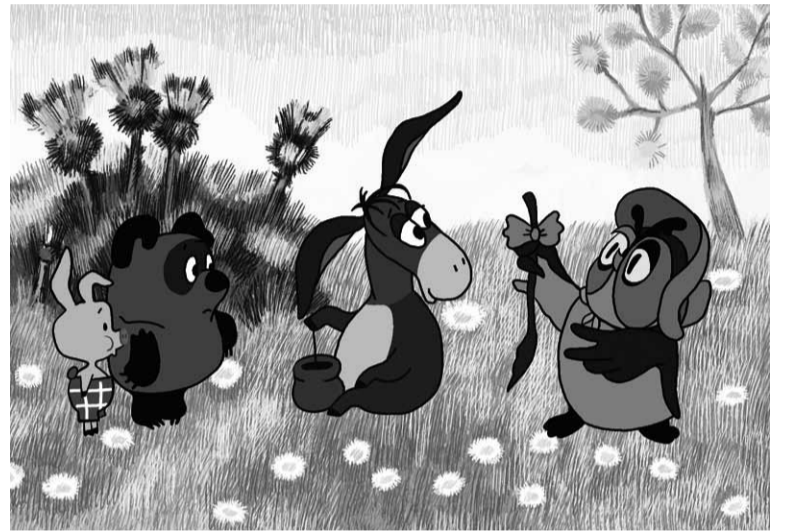
ГОРДЫЕ КРОЛИКИ

А вот другой персонаж сказки, моя почему-то тайная детская любовь – Кролик. Вечно занятой, вечно деловой, вечно спешащий и даже знающий некоторые буквы. Он вечно стремится что-то организовать, кем-то руководить. Знакомый образ? Еще бы...

И именно эта его черта постоянно заводит его в самые нелепые ситуации, и этот умный, деловой, презирающий всяких там с опилками в головах индивидум постоянно оказывается в дураках.

Очень по-своему поучительна история о том, как укрощали Тигру. Помните такого? Тоже ведь колоритный и узнаваемый образ: простодушный рубаха-парень, простой, как три копейки – большое дите. Его прототипом вполне мог бы быть молодой крестьянин откуда-нибудь из Йоркшира (Милн все-таки английский писатель).

Чересчур умного Кролика этот непоседливый буян все время раздражает, и тот решает завести его в туман, чтобы Тигра заблудился, и таким образом укротить его. В ответ на этот Хитрый План

Винни-Пух выдает очередную «Сопелку»:

*Если бы Кролик был покрупнее,
Если бы Тигра был помирнее,
Глупые игры нашего Тигра
Кролика бы не смущали*

нисколько –

Если бы только... Если бы только...

*Если бы только нашему Кролику
Росту прибавить хоть малую
толику!*

А он совсем не так прост, как он сам про себя думает, этот медведь-поэт из волшебного леса...

Хитрый План умного Кролика окончится как обычно: в тумане заблудится он сам, а Тигра не только найдет дорогу домой с помощью своего природного обоняния, но и отыщет в лесу самого потерявшегося стратега, которому станет уже совсем не до комплексов перед этим Тигрой, таким крупным, ловким и сильным, каким ему, Кролику, никогда не стать. Ну и пусть...

«Милый Тигра, как же я рад тебя видеть!» – закричал Кролик. По-моему, лучшей иллюстрации к евангельским истинам о гордыне и смирении, рассказанной на понятном для детей языке, придумать трудно.

МИЩИТЕ БРИЛЛИАНТЫ

Можно обратить внимание еще на много интересных моментов в гениальной сказке Милна. Например, вспомнив, что в годы, когда она писалась, шло интенсивное освоение Севера, в том числе и английскими исследователями, можно высветить пародийный смысл главы про «Испедицию к Северному полюсу». Но это уже не так важно. Главное, я думаю, мы уже поняли.

Не стоит нам, уже выросшим, пренебрегать детскими книжками, в них иногда рассыпаны на-

стоящие бриллианты глубокой мудрости, особенно если эта книга, подобно «Винни-Пуху», написана автором-христианином.

В них мы, например, можем вдруг отыскать для себя неожиданно простые ответы на сложные вопросы, которые ставит перед нами жизнь. А отыскав, мы сможем помочь в этом и собственным детям, открыв для них новый, более глубокий смысл поступков и приключений их любимых героев.

И тогда, впитав с юности эти истины, они, быть может, со временем станут чуточку мудрее, сочувливее и честнее, чем мы. А разве не для этого и пишутся все по-настоящему хорошие сказки? Те, которые мы помним до самой смерти.

« – Пух, обещай, что ты меня никогда-никогда не забудешь. Никогда-никогда! Даже когда мне будет сто лет...»

...Винни-Пух кивнул.

– Обещаю, – сказал он.

Все еще глядя вдаль, Кристофер Робин протянул руку и пожал лапку Пуха.

– Пух, – серьезно сказал Кристофер Робин, – если я... если я буду не совсем такой... – Он остановился и попробовал выразиться иначе:

– Пух, ну, что бы ни случилось, ты ведь всегда поймешь. Правда?

– Что пойму?

– Ничего, – мальчик засмеялся и вскочил на ноги. – Пошли!

– Куда? – спросил Винни-Пух.

– Куда-нибудь, – ответил Кристофер Робин.

И они пошли. Но куда бы они не пришли и что бы ни случилось с ними по дороге, – здесь, в Зачарованном Месте на вершине холма в Лесу, маленький мальчик будет всегда, всегда играть со своим медвежонком.

Станислав ПАВЛОВ.

